Изъ Петербурга. По слухамъ, нѣкоторые изъ извѣстныхъ псовыхъ охотниковъ предполагаютъ устроить здѣсь, въ мартѣ текущаго года, выставку собакъ, причемъ обыкновенныя медали думаютъ замѣнить большими призами. Общество покровительства животныхъ, для поправленія своихъ средствъ, значительно оскудѣвшихъ послѣ покражи, совершенной кассиромъ, устроиваетъ вскорѣ выставку птицъ и мелкихъ звѣрковъ. Наконецъ, на Фоминой недѣлѣ, намѣревается дебютировать выставкой и вновь нарождающееся общество любителей породистыхъ собакъ... Вотъ что называется — не было ни гроша, да вдругъ алтынъ!—Обо всѣхъ этихъ выставкахъ если онѣ состоятся, не премину дать подробный отчетъ въ журналѣ.

Петербужецъ.

Изъ Таганрога. На дняхъ я былъ свидѣтелемъ, какъ мой знакомый, имѣющій неводъ, сдѣлалъ громадный уловъ рыбы: нѣсколько сотъ тысячъ судака и чебака (Abramis) въ одну тоню. Началъ онъ вытягивать неводъ, какъ вдругъ наѣхали съ разныхъ сторонъ *сѣтчики* (которые только ставятъ сѣтки подо льдомъ), въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и нагрузивъ всю вынутую рыбу на свои сани (болѣе 500 саней!) и *порубивъ* неводъ, разъѣхались съ добычей въ разныя стороны, объявивъ хозяину невода, что это 16-тый неводъ они порѣзали и ограбили на той недѣлѣ—и чуть его не пустили подъ ледъ. Такъ какъ только 3-я часть рыбы была выгружена, а остальная, отъ слишкомъ большой скученности, задохлась и была подо льдомъ еще (мотня не была вытянута), то понятно, что, когда мотня была изрѣзана на куски, болѣе 200 или 300 тысячъ рыбы ушло и пропало (какъ я уже сказалъ, рыба была мертвая).

Никакихъ властей и ничего сѣтчики не признаютъ и стали исключительно заниматься грабежемъ на льду. Было-бы желательно чтобы Правительство обратило на это свое вниманіе и дало-бы для Азовскаго моря законы подобные существующимъ на Каспіи. Вообще уловъ рыбы невѣроятно великъ и, не будь сѣтчиковъ, не одинъ милліонъ лишней рыбы былъ-бы выловленъ изъ нашего моря, и понынѣ, кишащаго рыбой.

С. Алфераки.

Таганрогъ. Янв. 26 1885 г.

По поводу статьи г. Мельницкаго «Публичная садка Саратовск. кружка охотниковъ». Въ началѣ этой своей статьи, г. Мельницкій—ружейный охотникъ—толкуя о дѣлѣ касающемся псовой охоты, затянулъ ту-же пѣсню, которую уже разъ затягивалъ г. Губинъ еще въ 1879 г. («Природа и Охота» за 79 г. №12). Оба находятъ, что въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, вѣкъ цивилизаціи и гуманности, публичныя садки звѣрей не должны быть допускаемы, а такъ какъ—по мнѣнію г. Мельницкаго—и онѣ (т. е. садки) дѣйствуютъ деморализующимъ образомъ на нисшіе слои народа и оскорбляютъ чувство гуманности болѣе интеллигентныхъ представителей его, то должны бы даже быть преслѣдуемы закономъ.

Въ концѣ же статьи говорится уже совершенно противное.

„Какъ охотникъ“—ружейный замѣтьте—„и притомъ страстный, отдающійся дѣлу охоты всецѣло, во всѣ минуты, свободныя отъ житейскихъ заботъ и службы, естественно я не могу не понимать какое значеніе могутъ имѣть садки въ дѣлѣ улучшенія и усовершенствованія охотничьихъ и промысловыхъ собакъ“—пишетъ г. Мельницкій.

Явное противорѣчіе самому себѣ.

Что садки, какъ испытаніе полевыхъ достоинствъ собакъ, не только не преслѣдуются правительствомъ, но даже поощряются имъ, въ лицѣ Императорскаго Московскаго Общества—нечего и говорить.

Переходя-же къ Саратовской садкѣ въ частности, г. Мельницкій все почти перепуталъ и передалъ невѣрно.

Упрекаетъ распорядителей въ томъ, въ чемъ они неповинны, почему-то умалчивая о дѣйствительныхъ промахахъ.

Устраивались въ Саратовѣ садки, 27 декабря прошлаго и 1 февраля нынѣшняго года, съ цѣлью пріобрѣтенія опытности распорядителями. Для пріобрѣтенія же средствъ, на покрытіе расходовъ по этому устройству и назначенія призовъ за рѣзвость и злобу въ будущемъ, *садки эти дѣлались публичными. Какъ видите*, садки учинялись совсѣмъ не ради удовольствія, такъ какъ для удовольствія я могъ устроить ихъ у себя въ Рокотовкѣ съ большими удобствами.

Затѣмъ, такъ какъ устраивалась *садка*, а не изображеніе охоты, какъ въ циркахъ, то никто и не заботился, чтобы садка походила на охоту обстановкою.

Такъ какъ публичная садка звѣря 27 декабря въ Саратовѣ происходила первый разъ и большинство публики въ дѣлѣ псовой охоты понимало даже меньше г. Мельницкаго, то ждало чего то особенно кровопролитнаго, вродѣ грызни звѣря съ собаками *), а такъ какъ ничего кровопролитнаго не произошло, то—по словамъ газетъ—кровожадныя наклонности толпы остались неудовлетворенными и она разошлась недовольною.

Что садка происходила на лѣтнемъ бѣговомъ кругу (въ Москвѣ онѣ тоже почти всегда происходили или на бѣговомъ, или на скаковомъ кругахъ)—это вѣрно.

Что 27 числа звѣрь не могъ уйдти—тоже вѣрно, но только невѣрна причина этого, выставленная г. Мельницкимъ.

Не могъ уйдти звѣрь не потому, что ему негдѣ было пролѣзть черезъ изгородь (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ забора въ дыры можно верхомъ проѣхать. 1 февраля въ одну изъ нихъ прошла вся охота. На всемъ же протяженіи круга, отъ бѣговой бесѣдки по направленію къ Саратову, снѣгу надуло наравнѣ съ заборомъ), а потому, что звѣрь

*) Одинъ купецъ—г. Пашатскій, будучи совершенно трезвымъ, спрашивалъ, нельзя-ли ему привести и пустить погрызться съ борзыми его собаку, которая происходитъ отъ волка и очень здорова грызться.

былъ сидѣлый (нѣкоторыя зайцы были пойманы дня за 4), своры-же съ ѣзды, совершенно свѣжія, составленныя изъ лучшихъ собакъ.

Ящики совсѣмъ не особенно темны.

Отпускали зайцевъ на 30—40 саженъ, но собаки догоняли такъ скоро, что—дѣйствительно можно было бы прибавить еще саж. 10.

При травлѣ номера 4, бѣлякъ самъ вскочилъ въ зубы и собаки его потащили не будучи сброшены со своры.

Обстановка травли лисъ измѣнилась совсѣмъ не въ силу протеста публики, а потому, что сей звѣрь много тупѣе зайца и можетъ быть отпускаемъ дальше.

Первая лисица бѣжала прекрасно.

Мой *Злоимъ* (происходящій совсѣмъ не отъ Мачеваріановскихъ собакъ) лису поймалъ (а не сшибъ грудью), съ повалкой черезъ голову, въ ногахъ самой толпы и когда толпа загоготала, то бросилъ и уже лиса сама стала бросаться на него. Подбросилъ собакъ совсѣмъ не мой пріятель, а борзятникъ А. П. Корбутовскаго, Павелъ Логиновъ.

Лиса хромать не хромала.

Однимъ *Дивнымъ*, купленнымъ Корбутовскимъ у князя Павла Сергѣевича Гагарина и происходящимъ отъ Назимовскихъ собакъ, травили волка вполнѣ удачно. Взялъ кобель дивно, по мѣсту, безъ отрыва и даже закрылъ глаза. Потомъ насилу могли оторвать озлобившуюся собаку отъ волка и волкъ былъ сострунень.

Когда же волкъ побѣжалъ къ ложамъ, то *Дивный* не участвовалъ, такъ какъ въ сворѣ были мои собаки—*Злоимъ*, *Ахитъ и Османъ*. Хромого волка тоже не было ни одного.

Сплоховали-же въ слѣдующемъ:

Ящики распадались плохо.

Стая лису словила молчкомъ, а волка не взяла.

Оба распорядителя были верхами на кругу, а въ членской бесѣдкѣ распорядиться было некому.

Позволяли вмѣшиваться въ травлю постороннимъ лицамъ.

Большинство публики пропустили даромъ, и нѣк. друг.

Вчерашняя садка публикѣ, а въ томъ числѣ г. Мельницкому, понравилась больше.

Кромѣ того, что собаки были съ лежки, онѣ (по недосмотру выжлятника, котораго я тотъ же день и уволилъ), сломавъ дверь, провели всю ночь на маханѣ.

По случаю бывшихъ оттепелей, а затѣмъ морозовъ, удули такъ окрѣпли, что русака держало, а собаки валились.

Отпускали зайцевъ до 50 саженъ.

3 русака ушло.

Въ будущемъ году или вѣрнѣе въ этомъ, но будущей зимою, надѣемся учинить садки на призы за рѣзвость и злобу.

Распорядитель Сарат. Круж. Охот. В. Дмитріевъ.

д. Рокотовка,
2 февраля 85 г.